

5. Кипнис М. Драматерапия. Театр как инструмент решения конфликтов и способ самовыражения. – СПб., 2002.
6. Астер И.В. Интерактивный социальный театр как метод обучения и социальной практики // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2016. № 26. С. 276-281.
7. Зенина К.В., Молокитина Е.В. Социальный театр как средство социокультурной и социально-психологической реабилитации людей с ограниченными возможностями. – Свердловск. 2013. – 33 с.
8. Павлова Н.В. Актуализация речевого общения на уроке здоровья для школьников с отклонениями в развитии // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 11-1. С. 85-89.
9. Селиванова Ю.В. Современное состояние и актуальные вопросы развития отечественного специального образования // Е.Н. Горина, Ю.В. Селиванова, Н.А. Удовиченко и др. Дефектология: современные проблемы и перспективы развития: монография. 2 глава. Электронное издание. 2015. С. 42-78.
10. Селиванова Ю.В. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья: региональный аспект // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления. Материалы VI Международной научной конференции. Саратов, 13 апреля 2018 года / Я.А. Никифоров, Н.В. Шахматова, С.Г. Ивченков (отв. ред.). Электронное издание. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. С. 19-24.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ
ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ
У ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ**

Е.В. Куприянчук

*кандидат социологических наук, доцент кафедры педагогической психологии и
психодиагностики*

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Россия

elena-kupr@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены результаты теоретического и эмпирического исследования, связанного с вопросами оценки эмоциональной сферы младших школьников с умственной отсталостью, обучающихся по адаптированным образовательным программам. Отмечено, что умственно отсталые младшие школьники представляют собой разнородную группу, в которой встречаются дети с различными показателями эмоциональной возбудимости, ситуативной тревожности, страхов. Было выявлено 28 из 36 участников эксперимента со средними, завышенными и высокими показателями эмоционального неблагополучия, нуждающихся в специально организованной коррекционно-психологической помощи. После проведения корректирующих занятий на основе арт-терапевтических практик, самочувствие и поведение детей заметно улучшилось.

Ключевые слова: психологические особенности умственно отсталых младших школьников, эмоциональная возбудимость, тревожность, страхи, арт-терапия.

USE OF ART-THERAPEUTIC PRACTICES FOR CORRECTION OF EMOTIONAL STATES IN CHILDREN WITH MENTAL LEAVE

E.V. Kupriyanchuk

PhD in Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Special Needs Education, Saratov State University, Saratov, Russia

elena-kupr@yandex.ru

Abstract. The article describes the results of theoretical and empirical research related to the assessment of the emotional sphere of junior schoolchildren with mental retardation, who are trained in adapted educational programs. It is noted that the mentally retarded younger schoolchildren are a heterogeneous group in which children with different indicators of emotional excitability, situational anxiety, fears

are found. 28 of the 36 participants in the experiment were identified with average, overstated and high emotional distress indicators in need of specially organized correctional and psychological assistance. After conducting corrective exercises based on art-therapeutic practices, the well-being and behavior of children has improved noticeably.

Key words: psychological features of mentally retarded younger schoolchildren, emotional excitability, anxiety, fears, art therapy.

Одной из существенных характеристик личности ребенка с нарушением интеллекта является незрелость его эмоциональной сферы. У такого ребенка присутствие в эмоциональной сфере выраженных первичных изменений содействует своеобразному психопатологическому формированию характера, новых негативных его черт, резко осложняющих коррекцию ведущего психического дефекта [1]. Вследствие этого исследование эмоций и чувств умственно отсталого ребенка, их формирование и воспитание имеют весьма существенное значение.

Важно отметить, что на современном этапе возросло число детей с нарушениями интеллекта, имеющих сопутствующие нарушения нервно-психического здоровья. Дети, имеющие такие нарушения, отличаются сложностями сосредоточения при выполнении заданий, регулярными отвлечениями, недостаточным запоминанием и воспроизведением материала, трудностями в общении с взрослыми и сверстниками. Данные дети чересчур суетливы, тревожны, драчливы. Они непрерывно кричат, плачут и продолжительное время не могут успокоиться. Встречаются дети, которым, напротив, присуща заторможенность деятельности. Они нерешительны, неуверенны в себе, ощущают боязнь перед новыми людьми, ситуациями, все делают крайне медленно, с большим числом ненужных движений, рассеяны и несобранны. В основе вышеперечисленных нарушений лежат нарушения эмоционального развития[2].

В связи с этим в настоящее время психологами используются самые многообразные методы коррекции эмоционально-личностных расстройств у

детей, одним из них является арт-терапия. Она способна, обнаруживая неосознанные содержания психической жизни ребенка, выступать существенным инструментом коммуникации ребенка, позволяя ему возместить недостаток общения и выстроить более гармоничные отношения с внешним миром. Именно на основе арт-терапии можно реализовать не только диагностику актуальных эмоциональных проблем личностного характера, но и достаточно благополучно проводить их коррекцию. В процессе арт-терапии ребенок снимает скопившееся напряжение, выбрасывает отрицательные эмоции и приобретает новые знания об окружающем мире[3,4]. Именно таким образом снимаются детские глубокие страхи. Все это делает проблему исследования коррекции эмоциональных нарушений на основе арт-терапии у детей с ограниченными возможностями здоровья актуальной.

Проблемы эмоций, эмоциональных состояний освещены в трудах таких психологов, как: А. Адлер, Л.С. Выготский, Э. Гельгорн, В. Джемс, К.Э. Изард, Е.П. Ильин, К. Ланге, А.Н. Леонтьев, Р. Плутчик, С.Л. Рубинштейн, Ж.П. Сатир, З.Фрейд, К.Юнг и др. Эмоциональное развитие детей с ОВЗ отражено в концепциях М.К. Бардышевской, Л.С. Выготского, Д.Н. Исаева, Л.В. Занкова, В.В. Лебединского, В.И. Лубовского, С.Я. Рубинштейн и др. Возможности применения арт-техник при коррекции эмоциональных состояний рассмотрены М.В. Киселевой, А.И. Копытиным, Л.Д. Лебедевой, А. Хиллом, К.Г. Юнгом и др. [5].

Наше небольшое эмпирическое исследование не претендует на научные обобщения, показывая в заявленной проблемной области лишь определенные зависимости. Эмпирическая выборка включала 36 детей младшего школьного возраста (7-11 лет) с диагнозом «умственная отсталость». Дети обучаются в 1-3 классах школы-интерната. Среди участников эксперимента 9 девочек и 27 мальчиков. Диагностический инструментарий представлен следующими методиками: «Эмоциональная возбудимость - уравновешенность» Б.Н. Смирнова; «Выбери нужное лицо» Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена; «Детские

страхи» А.И. Захарова. Исследование проходило в несколько этапов: диагностический, формирующего эксперимента, контрольный.

Проанализируем полученные результаты по методике «Эмоциональная возбудимость – уравновешенность» Б.Н. Смирнова. У 56% детей преобладающими являются высокий и очень высокий показатели (38% и 18% соответственно). У них часто бывают подъемы и спады настроения, проявления вспыльчивости, обиды на другие невротические особенности в поведении. Дети этой группы все принимают близко к сердцу, испытывают чувство раздражения к родителям. Их мучают страшные сновидения. Такие дети нуждаются в людях, которые их понимают, могут ободрить и утешить.

Данные исследования по методике «Выбери нужное лицо» Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена показывают, что 58 % детей имеют показатели ИТ ≥ 50 , что говорит о высоком и повышенном уровне тревожности. Наибольшую тревогу у детей вызывают такие ситуации, как: «объект агрессии», «укладывание спать в одиночестве», «выговор», «агрессивное нападение». Также негативные переживания младшие школьники с умственной отсталостью испытывают при показе картинок «игнорирование», «собираание игрушек». Замечено, что дети с высоким уровнем тревожности, часто останавливают негативный выбор и на обычных повседневных ситуациях, таких как «умывание», «одевание», «еда в одиночестве». Около 50% детей сделали негативный выбор в ситуации «изоляция», когда сверстники убегают от стоящего ребенка. Чуть меньше вызывают тревогу, у 20% детей, такие ситуации, как «ребенок и мать с младенцем», «ребенок с родителями». Даже такие ситуации, как игра со старшими или младшими детьми у 15 % детей вызывают отрицательные переживания. Повышенный уровень тревожности свидетельствует о недостаточно хорошей эмоциональной приспособленности ребенка с нарушением интеллекта к жизненным ситуациям, вызывающим беспокойство. 20 % респондентов имеют средний уровень тревожности, 22% – низкий. Однако дети со средним уровнем тревожности также часто выбирают в качестве

негативных ситуации «агрессивное нападение», «выговор», «укладывание спать в одиночестве», «игнорирование».

Данные по опроснику «Детские страхи» А.И. Захарова показали, что у 52% умственно отсталых детей из общей выборки показатели по количеству страхов являются завышенными. Чаще всего дети боятся смерти. Этот страх является экзистенциальным и характерен для детей этого возраста. В большей степени дети боятся чудовищ, приведений. Особенно ярко этот страх связан со страхом темноты. Дети рассказывают, что особенно сильно боятся разных «нечистей», сказочных персонажей, которые, якобы, прячутся под кроватью, в шкафу, за занавеской и хотят схватить их, когда в комнате темно.

Также частыми являются так называемые, биологические страхи, то есть так или иначе связанные с сохранностью и целостностью жизни, это страхи перед нападением, медицинские страхи, связанные с болью.

22 % респондентов характеризуются средним показателем страхов, 26% – низким. Число страхов у этих детей коррелируется с возрастной нормой.

Анализ и обсуждение результатов на этапе констатирующего эксперимента позволили отметить, что умственно отсталые младшие школьники представляют собой разнородную группу, в которой встречаются дети с различными показателями эмоциональной возбудимости, ситуативной тревожности, страхов. Нами выявлено 28 из 36 участников эксперимента со средними, завышенными и высокими показателями, нуждающихся в специально организованной коррекционно-психологической помощи.

Наша программа коррекции эмоциональных состояний для детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта была разработана на основе арт-терапии с использованием элементов программ О.В. Хухлаевой, О.Е. Хухлаева, И.М. Первушиной, С.В. Крюковой, Н.П. Слободяник, Л.Д. Мардера, Н.Ю. Куражевой, Н.В. Вараевой. Занятия проводились с участниками экспериментальной группы 2 раза в неделю. Дети разделены на 2 подгруппы. Продолжительность занятий – 35-40 мин., что продиктовано возрастными особенностями детей младшего школьного возраста, а также их

интеллектуальным дефектом. Всего с детьми проведено 18 занятий. Общая продолжительность коррекционного курса – 2 месяца (октябрь-ноябрь 2017). Программа коррекции состоит из четырех блоков: I блок – «Давайте познакомимся!» - 2 занятия. II блок – «Мир моих эмоций» - 6 занятий. III блок – «Мои страхи и тревожность» - 8 занятий. IV блок – «Страна знаний» - 2 занятия.

Программа коррекции эмоциональных состояний посредством арт-терапии оказалась весьма эффективной для снижения таких эмоциональных проблем, как: повышенная возбудимость, тревожность и страхи. Качественный анализ результатов показал, что младшие школьники с нарушением интеллекта, входящие в экспериментальную группу, отметили отсутствие частых подъемов и спадов настроения. Эмоциональная сфера у детей стала характеризоваться большей уравновешенностью. Ученики начальной школы стали испытывать спокойствие в большинстве ситуаций. Они стали выражать открытость и общительность, способность принимать шутки о себе и с удовольствием шутить над другими. У детей экспериментальной группы заметно снизилось состояние тревоги в обычных повседневных ситуациях, таких как: «умывание», «одевание», «еда в одиночестве», «собираание игрушек». Несколько снизился негативный выбор в ситуации «изоляция», Дети стали более уверенно чувствовать себя в ситуациях «игра с младшими детьми», «игра со старшими детьми», стали более адекватно реагировать в ситуациях «игнорирование», «агрессивное нападение». Анализируя сопровождающие контрольную диагностику детские высказывания, можно отметить общее снижение интенсивности переживаний в различных ситуациях, дети характеризовались наличием положительного эмоционального фона. Снизилось количество так называемых сверхценных страхов, вызванных собственной фантазией ребенка. Это страхи чудовищ, приведений, страшных снов.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что эффективность применения арт-терапии подтверждена прежде всего изменениями в самочувствии и поведении детей.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Учения об эмоциях. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 160 с.
2. Выготский Л.С. Основы дефектологии. – СПб.: Лань, 2003. – 654 с.
3. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. – СПб.: Речь, 2006. – 160 с.
4. Хуторянская Т.В. Психологическая помощь родителям, имеющим детей-инвалидов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 168-172.
5. Дошкольная дефектология: учебно-методическое обеспечение дисциплин / Гринина Е.С., Колчина А.Г., Коновалова М.Д., Куприянчук Е.В., Кухарчук О.В., Рудзинская Т.Ф., Сулова О.И., Шипова Л.В. Учебно-методическое пособие. – Саратов, 2015.

ПАРТИЦИПАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

М.А. Лученкова

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии,
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г.*

Чернышевского», Балашов, Россия

kiselewa_m@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема партиципационного взаимодействия, особенности моделей поведения в системе разностатусных отношений. Анализируются мотивы выбора личностью конструктивного и неконструктивного характера взаимодействий. Представлены основные